

KONFERENSIYALAR COM

ANJUMANLAR PLATFORMASI

**XIX RESPUBLIKA ILMIY-
AMALIY KONFERENSIYASI**

**YANGI DAVR ILM-
FANI: INSON UCHUN
INNOVATSION G'OYA
VA YECHIMLAR**

OKTYABR, 2026

ISSN 3093-8791

ELEKTRON NASHR:

<https://konferensiyalar.com>

Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar.
XIX Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to'plami.
2-jild, 19-son (13-oktyabr, 2026-yil).– 191 bet.

Mazkur nashr ommaviy axborot vositasi sifatida 2025-yil, 8-iyulda
C-5669862 son bilan rasman davlat ro'yaxatidan o'tkazilgan.

Elektron nashr: <https://konferensiyalar.com>

ISSN: 3093-8791 (onlayn)

Konferensiya tashkilotchisi: "Scienceproblems Team" MChJ

Konferensiya o'tkazilgan sana: 2026-yil, 9-oktyabr

Mas'ul muharrir:

Isanova Feruza Tulqinovna

Annotatsiya

Mazkur to'plamda "Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar" mavzusidagi XIX Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari jamlangan. Nashrda respublikaning turli oliy ta'lim muassasalari, ilmiy markazlari va amaliyotchi mutaxassislari tomonidan tayyorlangan maqolalar o'rin olgan bo'lib, ular ijtimoiy-gumanitar, tabiiy, texnik va yuridik fanlarning dolzarb muammolari va ularning innovatsion yechimlariga bag'ishlangan.

Ushbu nashr ilmiy izlanuvchilar, oliy ta'lim o'qituvchilari, doktorantlar va soha mutaxassislari uchun foydali qo'llanma bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: ilmiy-amaliy konferensiya, innovatsion yondashuv, zamonaviy fan, fanlararo integratsiya, ilmiy-tadqiqot, nazariya va amaliyot, ilmiy hamkorlik.

Barcha huquqlar himoyalangan.

© Scienceproblems team, 2026-yil

© Mualliflar jamoasi, 2026-yil

ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО И РЕЦЕПЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ПРАВА В РАМКАХ ТАШКЕНТСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА

Муҳиддинова Дилдора Муҳиддиновна

младший научный сотрудник Научного центра факультета бизнес-права и судебной защиты, Ташкентский государственный юридический университет

Email: dildoramukhiddinova7@gmail.com

Ташкент, Узбекистан

Аннотация. в тезисе анализируется модель применимого права Ташкентского международного финансового центра (ТМФЦ), закреплённая Конституционным законом Республики Узбекистан «О Ташкентском международном финансовом центре» от 13 июля 2026 года № ЗРУ-1158. Рассматривается иерархия источников права центра, механизм прямой (субсидиарной) рецепции права Англии и Уэльса, включая общее право и право справедливости, а также роль Ташкентского международного коммерческого суда в применении и толковании заимствованных норм. Проводится сравнение с моделями Международного финансового центра «Астана», Международного финансового центра Дубая и Abu Dhabi Global Market. Делается вывод о том, что узбекская модель ближе к прямой рецепции по образцу ADGM, чем к «опосредованной» модели МФЦА, и выявляются проблемы, требующие решения: определение перечня и редакций английских статуты, соотношение с национальным правом, единообразие толкования и подготовка кадров.

Ключевые слова: Ташкентский международный финансовый центр, применимое право, рецепция права, право Англии и Уэльса, общее право, Ташкентский международный коммерческий суд, правовой трансплантат, особый правовой режим.

APPLICABLE LAW AND THE RECEPTION OF ENGLISH LAW WITHIN THE TASHKENT INTERNATIONAL FINANCIAL CENTRE

Mukhiddinova Dildora

Junior Research Fellow,

Research Centre of the Faculty of Business Law and Judicial Protection,

Tashkent State University of Law

Tashkent, Uzbekistan

Annotation. this paper examines the applicable law model of the Tashkent International Financial Centre (TIFC) established by the Constitutional Law of the Republic of Uzbekistan "On the Tashkent International Financial Centre" No. ZRU-1158 of 13 July 2026. It analyses the hierarchy of the Centre's sources of law, the mechanism of direct (residual) reception of the law of England and Wales, including common law and equity, and the role of the Tashkent International Commercial Court in applying and interpreting the received rules. The TIFC model is compared with those of the Astana International Financial Centre, the Dubai International Financial Centre and Abu Dhabi Global Market. The paper argues that the Uzbek model is closer to ADGM-style direct reception than to the "mediated" AIFC model, and identifies issues requiring resolution: the list and versions of applicable English statutes, the interface with national law, consistency of interpretation and capacity building.

Key words: Tashkent International Financial Centre, applicable law, reception of law, law of England and Wales, common law, Tashkent International Commercial Court, legal transplant, special legal regime.

DOI: <https://doi.org/10.47390/ydif-y2026v2i19/n33>

Создание Ташкентского международного финансового центра (далее – ТМФЦ) стало одной из наиболее значимых институциональных реформ в Узбекистане последних лет. Конституционный закон «О Ташкентском международном финансовом

центре» был принят Законодательной палатой 1 июля 2026 года, одобрен Сенатом 9 июля, подписан Президентом 13 июля и вступил в силу 25 июля 2026 года [2; 5]. Ключевой особенностью нового режима является то, что в пределах центра наряду с актами самого ТМФЦ применяется право Англии и Уэльса, а споры рассматривает независимый Ташкентский международный коммерческий суд. Тем самым в правовую систему, принадлежащую к романо-германской (континентальной) традиции и исторически связанную с советской моделью гражданского права, встраивается «анклав» общего права. Это порождает ряд теоретических и практических вопросов, связанных с определением применимого права и пределами рецепции иностранного права.

1. Иерархия источников права ТМФЦ. Согласно Конституционному закону, в первую очередь в центре применяются Конституция Республики Узбекистан и сам Конституционный закон; затем – указы и постановления Президента, касающиеся центра; далее – акты органов ТМФЦ, принятые в пределах их полномочий. По вопросам, не урегулированным указанными актами, применяется право Англии и Уэльса, включая общее право (common law) и право справедливости (equity), при этом перечень английских статутов и их применимая редакция определяются Советом центра. Для толкования актов и восполнения пробелов могут использоваться международные стандарты ведущих мировых финансовых центров [5]. Акты центра имеют приоритет над противоречащими им актами национального законодательства, за исключением Конституции, Конституционного закона и международных договоров Республики Узбекистан [5]. Официальным языком ТМФЦ является английский язык [6].

Следует подчеркнуть эволюцию этой модели. В проекте закона, вынесенном на обсуждение в апреле 2026 года, «принципы, законодательство и судебные прецеденты права Англии и Уэльса» упоминались как третий уровень иерархии наряду со стандартами ведущих финансовых центров, что стилистически повторяло казахстанскую формулу [4; 14]. В окончательной редакции акцент сместился: английское право применяется непосредственно как субсидиарный источник, а стандарты финансовых центров выполняют преимущественно интерпретационную функцию. Это изменение имеет принципиальное значение для квалификации узбекской модели.

2. Модели рецепции английского права: сравнительный анализ. В практике международных финансовых центров можно выделить три подхода к заимствованию английского права.

Первый – «опосредованная» рецепция, характерная для Международного финансового центра «Астана» (МФЦА). Согласно статье 4 Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре “Астана”» действующее право центра составляют Конституция, сам Конституционный закон, акты МФЦА, которые могут основываться на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, а также акты Республики Казахстан по вопросам, не урегулированным актами МФЦА [1, ст. 4]. Таким образом, английское право служит прежде всего «материалом» для правотворчества органов центра, а не самостоятельно действующим источником.

Второй – «каскадная» модель Международного финансового центра Дубая (DIFC). Закон DIFC № 3 от 2004 года о применении гражданского и коммерческого законодательства устанавливает последовательность коллизионных привязок: право DIFC; право юрисдикции, на которое прямо отсылает закон DIFC; право, избранное сторонами; право наиболее тесно связанной юрисдикции; и лишь в последнюю очередь – право Англии и Уэльса [9, ст. 8]. Английское право здесь выступает остаточной «страховочной сеткой».

Третий – прямая рецепция, реализованная в Abu Dhabi Global Market (ADGM). Регламент о применении английского права 2015 года предусматривает, что общее право Англии (включая право справедливости) действует в ADGM непосредственно, а перечень применимых английских статутов закреплён в приложении к регламенту [7]. ADGM стал первой юрисдикцией в регионе, где английское общее право применяется напрямую, а не через локальные кодификации.

Сопоставление позволяет утверждать, что модель ТМФЦ структурно наиболее близка к ADGM: в ней прямо названы общее право и право справедливости, а перечень статутов и их редакции определяются органом центра. Вместе с тем узбекский законодатель сохранил черты МФЦА – явное признание верховенства Конституции и Конституционного закона и использование стандартов финансовых центров. Следовательно, ТМФЦ можно охарактеризовать как гибридную модель с доминантой прямой рецепции.

3. Теоретическое измерение: рецепция как правовой трансплантат.

Классическое определение правового трансплантата как «перемещения нормы или системы права из одной страны в другую» [13; 21] предполагает, что норма может успешно функционировать вне исходной среды. Однако, как отмечает Г. Тойбнер, заимствованная норма чаще действует как «правовой раздражитель» (legal irritant), который не интегрируется механически, а вызывает трансформацию как самой нормы, так и принимающей системы [12; 12]. Для ТМФЦ это означает, что английские прецеденты будут неизбежно «перечитываться» в иной институциональной среде – с участием сторон, юристов и государственных органов, сформированных в континентальной традиции. Именно поэтому решающее значение приобретает судебный институт, обеспечивающий аутентичное применение заимствованного права.

4. Ташкентский международный коммерческий суд как гарант рецепции.

Конституционный закон учреждает Ташкентский международный коммерческий суд как независимый орган, не входящий в судебную систему Республики Узбекистан. Суд обладает исключительной юрисдикцией по толкованию Конституционного закона и актов центра, а также по коммерческим, экономическим, корпоративным и гражданским спорам, отнесённым к ведению ТМФЦ; он действует в двух инстанциях – первой и апелляционной – и вправе самостоятельно устанавливать процессуальные правила [5]. Судьями могут быть граждане любого государства, обладающие высокой квалификацией и опытом в сфере общего права или международного коммерческого права; постоянные судьи назначаются Президентом по представлению Совета сроком на пять лет, допускается назначение судей ad hoc [5].

Опыт DIFC показывает, что именно привлечение судей из юрисдикций общего права обеспечило доверие инвесторов и последовательность применения английских

доктрин в «нетипичной» правовой среде [10]. Для ТМФЦ не менее важны положения о том, что решения суда являются окончательными и обязательными, исполняются на территории Узбекистана в том же порядке, что и решения национальных судов, и не подлежат пересмотру национальными судами по существу [5]. Кроме того, суд выполняет функции содействия и контроля в отношении международного арбитража, если местом арбитража является центр, и может признавать и приводить в исполнение иностранные судебные и арбитражные решения [5].

5. Проблемные аспекты и предложения. Анализ позволяет выделить ряд вопросов, требующих дальнейшей проработки.

Во-первых, перечень английских статутов и их «замороженная» или «динамическая» редакция. Если Совет зафиксирует редакцию на определённую дату, последующие изменения английского законодательства не будут автоматически действовать в ТМФЦ; при динамической отсылке центр будет зависеть от законодательного процесса другого государства. Представляется целесообразным по примеру ADGM закрепить исчерпывающий перечень статутов с регулярным пересмотром.

Во-вторых, статус прецедентов. Необходимо уточнить, являются ли решения английских судов, вынесенные после вступления закона в силу, обязательными для Ташкентского международного коммерческого суда или лишь убедительными (persuasive). Наиболее сбалансированным решением видится признание обязательной силы прецедентов высших судов Англии и Уэльса с правом суда ТМФЦ отступать от них с учётом особенностей центра.

В-третьих, разграничение юрисдикции и применимого права на стыке с национальной системой. Поскольку за пределами компетенции центра действует законодательство Узбекистана, неизбежны «пограничные» споры – например, о действительности обеспечения, предоставленного национальной компанией участнику ТМФЦ. Целесообразно предусмотреть механизм разрешения конфликтов юрисдикции между судом ТМФЦ и национальными судами, а также сохранить за сторонами возможность выбирать право ТМФЦ (opt-in), что уже доказало эффективность в DIFC.

В-четвёртых, кадровое и образовательное обеспечение. Успех рецепции зависит от наличия юристов, владеющих английским правом и английским языком. Необходимо включение курсов по общему праву, праву справедливости и праву международных финансовых центров в программы юридических вузов, прежде всего Ташкентского государственного юридического университета, а также программ стажировок при суде ТМФЦ.

Заключение. Конституционный закон «О Ташкентском международном финансовом центре» закрепил в Узбекистане модель прямой субсидиарной рецепции права Англии и Уэльса, сочетающую элементы опыта ADGM и МФЦА. Её эффективность будет определяться не столько текстом закона, сколько практикой Ташкентского международного коммерческого суда, качеством подзаконных актов центра и последовательностью их соотношения с национальным правом. Своевременное решение вопросов о перечне статутов, статусе прецедентов и разграничении юрисдикции позволит ТМФЦ стать надёжной правовой средой для иностранных инвестиций в Центральной Азии.

Adabiyotlar/Literatūra/References:

1. Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре “Астана”». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000438>
2. Конституционный закон Республики Узбекистан от 13 июля 2026 года № ЗРУ-1158 «О Ташкентском международном финансовом центре» // Национальная база данных законодательства.
3. Конституция Республики Узбекистан (в редакции от 30 апреля 2023 года). – URL: <https://lex.uz/docs/6445145>
4. Ташкентский финансовый центр: собственный суд, английское право и налоговые льготы до 2076 года // Gazeta.uz. – 15.04.2026. – URL: <https://www.gazeta.uz/en/2026/04/15/tifc/>
5. Подписан закон о Ташкентском международном финансовом центре. Главное // Gazeta.uz. – 16.07.2026. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2026/07/16/tifc/>
6. Принят Конституционный закон о ТМФЦ // Norma.uz. – 2026. – URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/prinyat_konstitucionnyy_zakon_o_tmfc
7. Abu Dhabi Global Market. Application of English Law Regulations 2015. – URL: <https://www.adgm.com>
8. Dubai Law No. 12 of 2004 in respect of the Judicial Authority at Dubai International Financial Centre. – URL: <https://www.difccourts.ae>
9. DIFC Law No. 3 of 2004. Law on the Application of Civil and Commercial Laws in the DIFC. – URL: <https://www.difc.ae>
10. Krishnan J. K., Purohit P. A Common-Law Court in an Uncommon Environment: The DIFC Judiciary and Global Commercial Dispute Resolution // American Review of International Arbitration. – 2014. – Vol. 25. – P. 497–533.
11. New international financial center to open in Tashkent under English common law // Kun.uz. – 26.03.2026. – URL: <https://kun.uz/en/news/2026/03/26/new-international-financial-center-to-open-in-tashkent-under-english-common-law>
12. Teubner G. Legal Irritants: Good Faith in British Law or How Unifying Law Ends Up in New Divergences // Modern Law Review. – 1998. – Vol. 61, No. 1. – P. 11–32.
13. Watson A. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law. – Edinburgh: Scottish Academic Press, 1974. – 106 p.
14. Yunusov S., Khidoyatov M. Uzbekistan Prepares the Legislative Foundation for the Tashkent International Financial Centre // Mondaq (Kinstellar). – 22.04.2026. – URL: <https://www.mondaq.com/financial-services/1776702/>.

YANGI DAVR ILM-FANI: INSON UCHUN INNOVATSION G'OYA VA YECHIMLAR

**XIX RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY KONFERENSIYASI
MATERIALLARI**
2026-yil, oktyabr

Mas'ul muharrir: *F.T.Isanova*
Texnik muharrir: *N.Bahodirova*
Diszayner: *I.Abdihakimov*

Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar.
XIX Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to'plami.
2-jild, 19-son (13-oktyabr, 2026-yil). – 191 bet.

Mazkur nashr ommaviy axborot vositasi sifatida 2025-yil, 8-iyulda
C-5669862 son bilan rasman davlat ro'yaxatidan o'tkazilgan.

ISSN: 3093-8791 (onlayn)

Elektron nashr: <https://konferensiyalar.com>

Konferensiya tashkilotchisi: "Scienceproblems Team" MChJ

Konferensiya o'tkazilgan sana: 2026-yil, 9-oktyabr.

Barcha huquqlar himoyalangan.
© Science problems team, 2026-yil.
© Mualliflar jamoasi, 2026-yil.